

В.И. Коровин

А.С. Грибоедов в жизни и творчестве

Детство

В биографии Александра Сергеевича Грибоедова до сих пор много неясного. Точно неизвестно, когда родился Грибоедов — в 1790 или в 1795 году. Сейчас годом рождения принят 1795 год, но другие документы называют иную, более раннюю дату — 1790 год. Для понимания жизни и творчества Грибоедова эти расхождения существенны, мы не можем с точностью сказать, кто же Грибоедов — вундеркинд, в 13 лет окончивший Московский университет со степенью кандидата или нормально развивавшийся человек, который уже в довольно позднем по тем временам возрасте завершил свое единственное классическое произведение? Столь же много туманного и в освещении других мест биографии драматурга.

Родился Грибоедов в Москве, в дворянской семье отставного секунд-майора С.И. Грибоедова, женившегося на своей однофамилице Н.Ф. Грибоедовой. Первоначальное образование писатель получил дома. С ним занимались ученые Московского университета. Затем, в 1803 году, Грибоедов поступил в Московский университетский благородный пансион, а в 1806 году стал студентом Московского университета. Словесное отделение он закончил со степенью кандидата в 1808 году. К этому времени Грибоедов уже знал древние языки и овладел основными европейскими языками. Потом он начал изучать восточные языки и весьма в этом преуспел.

Помимо способностей к языкам, Грибоедов обладал многочисленными талантами. Известны его замечательные музыкальные дарования пианиста-импровизатора и композитора, сочинившего два известных вальса. Он много и успешно изучал философию, историю, археологию.

Начало литературной деятельности

Грибоедов рано пристрастился к сочинительству и уже в университете написал первую комедию «Дмитрий Дрянской». Блестящий остроумец, он привлекал к себе образованную и вольнолюбивую молодежь. Среди его знакомых — будущие декабристы И. Якушкин, Н. Тургенев, С. Трубецкой, «первый декабрист» В. Раевский. Впоследствии, после выхода из университета, он познакомился с П. Чаадаевым, П. Вяземским, А. Пушкиным, В. Одоевским, многими другими известными людьми.

Во время Отечественной войны 1812 года Грибоедов добровольно записался в Московский гусарский полк, но в боях не участвовал. После войны служил адъютантом при генерале А.С. Кологривове, племянники которого Д.Н. и С.Н. Бегичевы стали его друзьями.

В 1815 году Грибоедов перевел с французского пьесу и выпустил ее под заглавием «Молодые супруги». С тех пор основные интересы Грибоедова сосредоточились на драматургии, хотя он выступал с лирическими стихами. По своим художественным пристрастиям Грибоедов принадлежал к «младоархаистам» и во время полемики «Арзамаса» с «Беседой любителей русского слова» встал на сторону последней, бывая на ее заседаниях. Он призывал к соблюдению национальной самобытности литературы, жизненного правдоподобия, настаивая на освобождении словесности от иноземных влияний и на обращении к народной героике, простому языку. В полемике с Н.И. Гнедичем по поводу переводов-переложений Жуковским и Катениным баллады Бюргера «Ленора» он решительно заступился за Катенина, критикуя «тощие мечтания» и элегии-

ческую «слезливость» в духе Жуковского, отвергал упреки Гнедича в грубости языка и называл его «врагом простоты».

Литературную полемику Грибоедов продолжал и в комедиях, написанных совместно с Катениным («Студент», 1817), с А. Шаховским и Н. Хмельницким («Своя семья, или За-мужняя невеста», 1817), с А. Жандром («Притворная неверность», 1818).

В комедии Грибоедов стремился совместить два ее вида: злободневную, памфлетно-сатирическую, «колкую», ставящую своей целью исправление нравов и критику враждебных художественных программ, и «легкую» светскую, свободную от нраво-учений, с динамичной интригой и непринужденным салонным диалогом, живость которого создается стихом и острым языком, близким к разговорному и просторечному.

Дипломатическая служба

Выйдя в отставку с военной службы (1816), Грибоедов на следующий год вступает в гражданскую и в чине губернского секретаря состоит в Коллегии иностранных дел. В Петербурге у него завязываются знакомства с артистами, с балеринами и с чиновниками различных ведомств. В это время Грибоедов участвует в двух масонских ложах. Тогда его захватывает образ жизни петербургской молодежи, ее дух вольнолюбия, ее веселье в часы дружеских пирушек и легкой влюбленности в обожаемых актрис. Одна из таких любовных интрижек закончилась для Грибоедова трагически. Он оказался замешанным в дуэльную историю сначала в качестве секунданта, а потом и участника дуэли с другим секундантом. В ходе дуэли один из дуэлянтов (В. Шереметев, дравшийся с А. Завадовским) был смертельно ранен. Молва обвиняла в таком исходе событий Грибоедова.

Случившееся настолько его нравственно потрясло, что он решительно изменил свою жизнь. В августе 1818 года, приняв место секретаря дипломатической миссии в Персии, Грибоедов отбыл из России. Сразу же по прибытии в Тавриз он вступился за русских пленных и деятельно хлопотал об их отправке на родину. Свой отъезд на восток Грибоедов рассматривал как добровольное заточение в «дипломатический монастырь». Он воспользовался им для серьезных научных и литературных занятий. Тогда же Грибоедов склоняется к мысли, что ключ к раскрытию характера человека лежит в его национальном своеобразии. И у него возникает замысел комедии «Горе от ума».

Через год с небольшим, в 1822 году, Грибоедов оставляет Персию и прибывает в Тифлис. Он определен в ставку главноуправляющего Грузией генерала А.П. Ермолова «по дипломатической части». Туда же, на Кавказ, приехал и В. Кюхельбекер. Наблюдая за ним и общаясь с ним, Грибоедов создавал два первых акта «Горя от ума». С ним он уехал в долгосрочный отпуск в Москву (1823). Поселившись на лето в тульском имении Бегичевых, Грибоедов переписывает начало комедии, сочиняет третий и четвертый акты. Эта рукопись сохранилась и находится в Историческом музее в Москве. Она получила название «Музейный автограф».

Осенью 1823 года в Москве совместно с Вяземским Грибоедов пишет оперу-водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом». Она была поставлена в Москве и в Петербурге. Музыка к ней написал композитор А. Верстовский.

В начале и середине 1820-х Грибоедов написал несколько стихотворений, самое значительное из них «Хищники на Чегеме». В нем проявился интерес к воспроизведению местного национального своеобразия, поэтизировались воинственность и свободолюбие кавказских горцев. В том же ключе задумывалась трагедия «Родамист и Зенобия». В наброске к ней (1825) проявились республиканские симпатии Грибоедова. В том же, 1824 году, Грибоедов уехал в Петербург и поселился у поэта А. Одоевского, автора стихотворного ответа Пушкину «Струн вещей пламенные звуки...». По дороге в Петербург Грибоедова, по его признанию, «осенило», и он придумал «новую развязку» — сцену разоблачения Молчалина в глазах Софьи. В Петербурге он продолжал совершенствовать комедию, и к осени она была закончена.

Грибоедов уехал в Петербург в надежде напечатать комедию. Он знал, что московская цензура ее не пропустит. В Петербурге же у него было много влиятельных знакомых, часть из которых находилась с драматургом в родственных отношениях. Грибоедов был лично знаком с великим князем Николаем Павловичем, будущим императором Николаем I, с генерал-губернатором Петербурга М. Милорадовичем, с министром Ланским и другими видными сановниками. Однако ни напечатать комедию, ни поставить ее на сцене драматургу не удалось. Тогда же в департаменте его друга, крупного чиновника и драматурга А. Жандра, комедия была переписана во множестве экземпляров и разошлась по всей России. Не было культурной дворянской семьи, которая не имела бы списка или копии «Горя от ума». Эта содержащая множество помарок рукопись с которой составлялись списки, разлетевшиеся по стране, также сохранилась. Она получила название «Жандровской рукописи».

Неожиданно удача все-таки улыбнулась Грибоедову. Дружески настроенный к нему Ф. Булгарин собирался издать театральные альманахи «Русская Талия на 1825 год». В конце 1824 года альманах вышел в свет, и в нем читатели увидели комедию «Горе от ума». Но напечатана она была не полностью, а в урезанном и искаженном виде. Булгарин опубликовал лишь часть первого действия и все третье действие. Критика, уже знакомая с комедией в целом, теперь воспользовалась опубликованными отрывками и открыто выступила с ее оценкой. Видный тогдашний критик и журналист Н. Полевой восторженно писал о комедии, а третьестепенные драматурги-водевилисты и литераторы М. Дмитриев и А. Писарев встретили комедию злыми эпиграммами и нападками. Затем за комедию вступились О. Сомов, А. Бестужев и В. Одоевский. Пушкин, по его собственному признанию, «наслаждался» и особенно отметил меткость грибоедовского языка, сказав, что половина стихов комедии должна стать пословицами. В то же время после размышления над комедией Пушкин высказал несколько прозорливых замечаний о нарушении правдоподобия характеров и о немотивированности комедийной интриги.

Летом 1825 года Грибоедов возвратился на Кавказ полный новых замыслов. У него созрел план будущей трагедии о рязанском князе Федоре Юрьевиче, убитом, по преданию, Батыем. Здесь его и застало восстание декабристов на Сенатской площади. Грибоедов разделял некоторые декабристские идеалы, желал отмены крепостного права, устранения государственного бюрократизма, считал, что России нельзя терять национального своеобразия и самобытности. Однако, соглашаясь с декабристами в необходимости изменений, Грибоедов испытывал глубокий скептицизм по поводу их немедленного и скорого выступления. Он полагал, что само общество, весь его образ жизни, весь его быт не готовы к переменам и потому будут им враждебны. Этот глубокий пессимизм был поддержан убеждением, что тайный заговор и идея насильственного переворота не принесут восставшим успеха. По этим причинам Грибоедов, по-видимому, не вступил в тайную организацию. Однако на следствии двое из декабристов показали, что Грибоедов был принят в общество Рылеевым. Допрошенный вслед за тем Рылеев заявил, что он только испытывал Грибоедова, но, видя, что он не склонен к этому, оставил свои попытки. Все же Грибоедов в январе 1826 года был арестован и потом доставлен в Петербург. Будучи допрошенным, полностью отрицал свою принадлежность к организациям декабристов и ссылаясь при этом на четвертое действие комедии, где в смешном виде выведен «заговорщиком» Репетилов. Следствие пришло к выводу, что Грибоедов невиновен. Летом 1826 года драматург был освобожден с «очистительным» аттестатом и принят Николаем I, который вскоре произвел его в чин надворного советника. Осенью 1826 года Грибоедов отбыл на Кавказ к месту службы. Там в это время началась война с Персией. Внутренние отношения в русской администрации испортились: Ермолов, которому царь не доверял, увидел в Грибоедове надсмотрщика за ним и агента И. Паскевича. Николай I прочил Паскевича, своего любимца, на смену Ермолову. Паскевич же приходился родственником Грибоедову. Вся эта интрига закончилась тем,

что Ермолов был отставлен, на его место назначен Паскевич, а Грибоедов, имевший возможность влиять на нового главноуправляющего, получил доступ к большой государственной политике.

После участия в сражениях Грибоедов сыграл видную роль в заключении выгодного для России Туркманчайского мира (1828). Он сформулировал несколько статей договора и отредактировал весь текст. С подписанным трактатом он прибыл в Петербург, где ему был устроен торжественный прием. Николай I щедро наградил дипломата, произвел его в ранг полномочного министра-резидента России в Персии. Русское общество также встретило Грибоедова с восхищением. Он часто встречался с литераторами и музыкантами. Его видят в кругу Пушкина, Вяземского, Крылова, А. Мицкевича, М. Глинки. Однако счастливые дни, проведенные Грибоедовым в Петербурге, омрачались размышлениями о будущем России. Какое-либо радикальное переустройство государства, понимал Грибоедов, было невозможно. Как государственный человек он надеялся осуществить несколько проектов преобразований, посвятить себя «делу, а не лицам» и по возможности сохранить личную независимость. В голове Грибоедова созревает проект «Российской Закавказской компании». Перед отъездом в Персию (1828) Грибоедов подарил список комедии Булгарину с надписью: «Горе мое поручаю Булгарину. Верный друг Грибоедов. 5 июня 1828 года». Эта рукопись с небольшими пометками автора получила название «Булгаринского списка». Так как окончательного текста комедии Грибоедов не оставил, а при его жизни она не была полностью напечатана, то ученым-текстологам пришлось составлять текст «Горя от ума», основываясь на сличении четырех источников: «Музейного автографа», «Жандровской рукописи», отрывков, опубликованных в альманахе «Русская Талия», и «Булгаринского списка».

После создания «Горя от ума» в творчестве Грибоедова усиливаются романтические мотивы. Так, в «Отрывке из Гете» (1825), представляющем собой свободный перевод «Театрального вступления» к «Фаусту», Грибоедов становится поборником свободной, ничем не сдерживаемой поэтической фантазии, а творческую мысль поэта он признает высшей правдой и не подверженной никаким сомнениям ценностью. Он провозглашает идею полной духовной свободы поэта, которого считает избранником и противопоставляет нравственно порочной «толпе».

В эти годы обостряются трагические ноты в стихотворениях Грибоедова «Освобожденный» и особенно «Прости, Отечество»: героические стремления личности наталкиваются на сопротивление повсеместного торжествующего зла, находящего опору в роковых законах жизни. Обострение интереса к темам и мотивам романтизма сказалось на замыслах трагедии «1812-й год». Сюжет ее строился на том, что один из «спасителей отечества», возвратившись на родину, снова стал крепостным. Не выдержав издевательств, он окончил жизнь самоубийством.

Грибоедов задумал соединить тему национального патриотизма с обличением крепостнических нравов и барского произвола. В замысле трагедии «Грузинская ночь» (1828) человек из народа воплощает особенности национальной истории. Грибоедов опирался на фольклор и широко вводил народную фантастику, стремясь сочетать верное изображение «местного колорита» с точной характеристикой социально-исторической жизни.

В 1828 году к Грибоедову пришла большая любовь. Он женился на Н. Чавчавадзе, дочери князя, поэта и общественного деятеля Грузии. Вместе с женой драматург отправился в Тавриз, где помещались иностранные миссии.

Дипломатическая служба Грибоедова состояла в наблюдении за исполнением Туркманчайского договора, по которому Персии полагалось выплатить контрибуцию и освободить русских пленных для отправки домой. Деятельность полномочного министра осложнялась крайней бедностью разоренной войной страны, ростом антирусских и антиправославных настроений, фанатизмом суеверной толпы и интригами

англичан, препятствовавших установлению дружеских отношений между Россией и Персией.

Гибель Грибоедова

В начале декабря 1828 года Грибоедов выехал в Тегеран для представления шаху. Он уже собирался в обратный путь, когда к нему за помощью обратились две армянки и евнух, вывезенный из Армении. Их просьба заключалась в том, чтобы Грибоедов предоставил им убежище и затем переправил их на родину. Как русский посол и православный христианин Грибоедов не мог отказать в этой просьбе. Но фанатичное духовенство сочло поступок Грибоедова осквернением мусульманских законов и оскорблением шаха (армянки были из его гарема). Оно сумело воспламенить толпу, которая 30 января 1829 года ворвалась в русскую миссию и устроила погром. Все, кроме секретаря миссии, были перебиты. Грибоедов мужественно защищался, но силы были неравны. Лицо и тело дипломата нельзя было узнать, настолько они были обезображены. Труп Грибоедова опознали только по простреленной в молодости на дуэли руке. Так погиб выдающийся русский дипломат, автор знаменитой комедии «Горе от ума», человек разнообразных дарований, один из самых блестящих умов, когда-либо рождавшихся русской землей. Пушкин в «Путешествии в Арзрум 1829 года» описал свою прощальную встречу с возвращавшимся в Россию телом убитого Грибоедова.